

«Вечерняя Москва»
1961, 13 сентября

НА РАДОСТЬ ЛЮДЯМ

ЕСЛИ нужно проверять старую истину о том, что сценическое искусство иной раз способно даже на несовершенном литературном материале создавать талантливые спектакли, достаточно ознакомиться с постановкой в Малом театре пьесы эстонского драматурга Э. Раннета «Браконьеры»...

Действие ее происходит в лесной избушке (национальное своеобразие которой поэтично выражено в оформлении художника Б. Волкова) в течение одного зимнего вечера, и участвуют в ней всего три человека. Это старый лесник Яагуп, вместе со своим приемным сыном борющийся с браконьерами. Это жена сына Меела, комсомолка, библиотекаря в селе. Это приехавший из Таллина известный художник Аадам.

Его внезапный приезд глубоко взволновал Яагупа. Долгие годы лесник считал этого человека виновником своей жизненной катастрофы, отнявшей у него любимую женщину, после смерти которой Яагуп усыновил и воспитал рожденного ею ребенка. Об этом мы узнаем из рассказа Яагупа, предостерегающего Меелу и объясняющего ей, что обрести душевный покой помогло ему строгое соблюдение аскетических требований христианства, что утешение нашел он в библии. И когда в дальнейшем выясняется, что он жестоко заблуждался, что покойница не была близка с художником, а усыновленный ребенок — его родной сын, Яагуп впервые после долгих лет испытывает человеческое счастье. И он бросает в огонь евангелие, мертвым прописям которого принес в жертву свою жизнь.

Художник Аадам возникает перед нами таким, каким его рисовал старый лесник. Опуштенный и циничный, развращенный легким успехом у женщин, он растратил свой незаурядный талант на подражание модным на буржуазном Западе формалистическим течениям в живописи. И теперь он бежал от общественной критики своих абстракционистских произведений, чтобы здесь, в лесу, «отсидеться» вдали от людей, возмущенных его изменой жизненной правде, народным истокам социалистического реализма. Аадам саморазоблачается в своей человеческой и творческой опустошенности, ведя цинично открытый разговор наедине с Меелой. Гордый отпор, кото-

рым встречает она его пошлую «философию» животной любви и антинародного, формалистического искусства, возрождает Аадама к жизни. Он понимает, что превратился в «браконьера» в искусстве, перестал приносить людям радость и пользу. И, преодолевая свою «обиду» на общество, Аадам решает немедленно вернуться в город, чтобы очиститься в огне товарищеской критики и служить своей кистью родному народу...

Пьеса талантливого эстонского драматурга Раннета страдает, однако, существенными недостатками. Будучи по жанру психологической драмой, отказываясь от ост-

ность, что в социалистическом обществе заблудившихся людей можно и нужно направить на верный и прямой путь, активно помочь им, а для этого обязательным условием является доверие к человеку.

Спектакль Малого театра как бы пронизан светом этой гуманистической мысли. В ней театр, по-видимому, находит оправдание своему выбору этой пьесы, которая в чтении кажется современной лишь по внешним признакам. На сцене же Малого театра нас волнуют теплота и страстность искренних человеческих переживаний. Режиссер М. Жаров стремится обнаружить доброе начало в человеческих душах. И потому суровый старый лесник Яагуп, которого играет сам постановщик спектакля, лишь внешне выглядит «ветхозаветным пророком».

В Яагупе — Жарове бьется горячее, любвильное человеческое сердце. И как он счастлив, избавляясь от мертвящих цепей религии, сковывавших его могучие жизненные силы!

Доброе начало ищет и находит спектакль и в сознании озлобленного, издерганного, эгоистичного художника Аадама. Эта работа Б. Бабочкина является крупнейшим сценическим достижением большого артиста и главным оправданием всей постановки. Неврастеническое смятение мыслей и чувств талантливого, но губящего свой талант человека, весь хаос его переживаний обнажаются Бабочкиным с неумолимой, беспощадной ясностью. Перед нами раскрываются самые потаенные уголки души этого человека, к которому мы испытываем искреннюю жалость, и горячо радуемся наступающему перелому в его психике.

То обстоятельство, что Раннету удалось создать правдивый, светлый образ передовой представительницы нашей молодежи, дало артистке Р. Нифонтовой возможность проверить масштабы своего сценического дарования. Горячее сердце и ясный ум Меелы, ее добрая и крепкая воля, обуздывающая животные инстинкты Аадама, ее хорошее, жадное любопытство к жизни, внимание к людям, а главное — идейная убежденность юной коммунистки — все это выражается Нифонтовой с правдивой естественностью.

Так искусство старейшего русского театра, даже вынужденное преодолевать недостатки драматургического материала, использует все крупы таланта, заложженные все же в этом произведении эстонской драматургии. Так возникает спектакль, зовущий к борьбе с духовным «браконьерством» и к творческой работе на радость советским людям.

М. Бертенсон,

НА СНИМКЕ: народный артист СССР М. ЖАРОВ в роли Яагупа и народный артист РСФСР Б. БАБОЧКИН в роли Аадама.

Фото А. БАТАНОВА (ТАСС).